

этого нововведения, направленного на усиление борьбы с народными восстаниями⁵⁰.

Итак, верноподданническое отношение Иоанна Малалы к правлению Юстиниана, отсутствие даже намека на критическую оценку внутренней или внешней политики самодержца ромеев убеждают нас в том, что по своим политическим воззрениям хронист принадлежал к лояльно настроенным кругам византийского общества.

Сложной проблемой, породившей горячие споры в византиноведческой литературе, является вопрос о религиозных взглядах Малалы. Дискуссия сводилась к тому, был ли Малала приверженцем ортодоксального никейского вероисповедания или монофиситом? Некоторые ученые обнаруживали в хронике следы монофиситских взглядов, что, однако, противоречило ортодоксальности заключительной части 18-й книги исторического труда Малалы⁵¹.

Это противоречие пытались разрешить, выдвинув две гипотезы. Согласно первой из них, существовало два хрониста — ортодокс и монофисит, которые и являются якобы соавторами произведения, известного под названием «Хронографии» Иоанна Малалы. Другие исследователи воздерживались от столь крайнего суждения и ограничивались гипотезой о том, что монофиситский труд Малалы был подвергнут в последней своей части обработке со стороны какого-то неизвестного ортодоксально настроенного редактора⁵².

Приглядимся ближе к религиозным воззрениям Малалы в том виде, как они проявляются в его историческом сочинении.

Прежде всего бросается в глаза, что при всей своей благочестивости хронист остается в стороне от современных ему жгучих догматических споров и не высказывает о них каких-либо суждений. Он вообще очень сдержан и немногословен при описании церковных дел.

В оценке религиозной политики Юстиниана у Малалы проскальзывает некоторая двойственность. Официозное восхваление его церковной деятельности сочетается с некоторыми критическими замечаниями или симптоматичными умолчаниями. Однако официозно-ортодоксальная точка зрения постоянно берет верх. Хронист подчеркивает благочестие василевса⁵³ и его заботу об интересах церкви. Так, например, он упоминает о знаменитом эдикте Юстиниана, запрещавшем отчуждать церковное имущество. «В то же время, — пишет он, — император издал указ о епископах, орфанотрофах, экономах и ксенодохах: каждый пусть составляет завещание, но только в отношении того имущества, которое он имел в собственности прежде, чем занял эту должность; пусть только это он и завещает. И немедленно, как только он назначался, указывалось его имущество»⁵⁴.

Особенно хвалит Малала императора за политику распространения христианства среди варварских народов. Малала прославляет такой акт церковной политики, как крещение гуннов⁵⁵, христианизацию аксумитов⁵⁶. Он неустанно подчеркивает, что Юстиниан, придавая столь боль-

ждении должности претора, Малала имеет в виду претора плебса. Однако он допускает ошибку, говоря о создании должности квестора, когда в действительности была введена новая магистратура квеститора, а не квестора (Nov. Just., 13; *Procop.*, II, а., XX, 12—14).

⁵⁰ «История Византии», т. 1. М., 1967, стр. 295.

⁵¹ *E. Patzig*, Der angebliche Monophysitismus des Malalas. — *BZ*, 7, 1898, S. 111—128; *C. E. Gleye*. Über monophysitische Spuren im Malalaswerke. — *BZ*, 8, 1899, S. 312—327.

⁵² *K. Krumbacher*. *Op. cit.*, S. 331 f.

⁵³ *Malal.*, p. 425.

⁵⁴ *Ibid.*, p. 430; *Nov. Just.*, VII.

⁵⁵ *Malal.*, p. 431. Речь идет о крещении гуннов, живших близ Боспора, и о принятии христианства их королем Гродом.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 434.